

Некрасов А.М.; Некрасова Т.А.***

Николай Некрасов: судьба политика в революционную эпоху

Аннотация: В статье показана биография Николая Виссарионовича Некрасова, одного из ключевых деятелей Временного правительства, члена партии кадетов и потенциального соперника А.Ф. Керенского в борьбе за революционное лидерство. От рождения и до смерти политика показано, как Н.В. Некрасов пришел в Государственную думу России, как выдвинулся на первый план своими деловыми качествами и личным обаянием, как подготовил проект отречения Михаила от императорского престола, как не сумел возглавить Временное правительство, как остался в России после событий Октября и включился в жизнь советского государства. Получив доступ к работе в кооперации и даже преподаванию в Московском государственном университете, заслужив орден Трудового Красного Знамени, Н.В. Некрасов был, тем не менее, три раза репрессирован и расстрелян в 1940 г.

Ключевые слова: Государственная дума, Временное правительство, Русская революция 1917 г., кадеты, гражданская война в России, кооперация, Беломорско-Балтийский канал, дело «контрреволюционной организации» меньшевиков, сталинские репрессии 1930-х гг.

УДК 92+94(47).084.1

Abstract: Biography of Nikolay Vissarionovich Nekrasov, one of key figures of the Provisional government, member of Constitutional Democratic party and potential rival of A.F. Kerensky in combat for revolutionary leadership, is presented in the article. It is shown from the birth and till the death of the politician how N.V. Nekrasov came to the State дума of Russia, how he advanced to the forefront due to his business qualities and personal attraction, how he prepared draft demise of Mikhail from imperial throne, how he failed to be at the head of the Provisional government, how he stayed in Russia after events of October and entered into life of the Soviet state. Having got access to work in cooperative system and even to teaching in Moscow state university and having deserved the order of the Labor Red Banner, N.V. Nekrasov was nevertheless subject to repressions three times and executed in 1940.

Key words: State дума, Provisional government, Russian revolution of 1917, Constitutional Democrats, civil war in Russia, cooperative system, White-Sea-Baltic canal, case of “counter-revolutionary organization” of Mensheviks, Stalin’s repressions of 1930s.

* *Некрасов Александр Михайлович* – кандидат исторических наук, эксперт ГБУ «Московский дом национальностей» (e-mail: alnek58@mail.ru)

** *Некрасова Татьяна Александровна* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заместитель заведующего кафедрой новой и новейшей истории, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: tatiana.nekrasova@mail.ru)

Последние годы ознаменовались повышенным вниманием к происходившему вокруг Первой мировой войны, особенно возросшим в связи с юбилеями событий начала XX века. Временная дистанция в 100 лет открывает перед историками особую перспективу: не как соучастники, а как потомки и наследники они могут отвлечься от мелких споров и попытаться осознать значение события во всей его совокупности, нарисовать единую картину произошедшего с высоты «птичьего полета». С некоторого отдаления история XX века может быть прослежена в ее непрерывности, что позволяет оценить последствия тех или иных событий далеко за пределами их исторического свершения. Для такого рода исторического синтеза хорошо подходит жанр биографии, который на примере одного лица, попавшего в водоворот истории, демонстрирует смену эпох и влияние исторических событий на жизнь отдельного человека. При этом, чем ближе к власти находится фигура героя, тем больше она отвечает в глазах читателя за те перемены, которые коснулись всех и каждого.

Фигура Николая Некрасова – видного кадета (члена Конституционно-демократической партии), главного оппонента П.Н. Милюкова во внутрипартийных спорах, члена трех составов Временного правительства – представляет собой наглядный пример того, как и кем делалась революция, кто имел возможность ее направлять и почему не преуспел в этом. После 1917 г. судьба Н. Некрасова столь же наглядно демонстрирует процесс революционно-кропотливого создания нового государства, получавшего свое оформление в соответствии с волей большевиков. Эта большевистская диктатура, как и многие другие диктатуры, использовала согласных на сотрудничество оппонентов в показательных целях: политики, перешедшие на сторону советского режима, оттеняли триумфальный образ новой общественной системы. Кроме того, построение нового государства и обширные задачи модернизации, стоявшие перед ним, требовали привлечения квалифицированных кадров. Использование труда обвиняемых в мифических преступлениях бывших буржуазных специалистов стало удобным способом занять в строительстве дешевую рабочую и творческую силу. Н. Некрасов считался полезным советскому государству вплоть до 1939 г., когда новая волна выявления «инородных элементов» привела его под очередное следствие, а в 1940 г. – к расстрелу.

Несмотря на значимое участие в политической жизни России в довоенный, военный и революционный периоды, жизненный путь Н.В. Некрасова прослежен на данный момент лишь на уровне основных фактов – при сохранении целого ряда пробелов, которые не позволяют достичь комплексного осмысления этой фигуры. Связаны имеющиеся лакуны с труднодоступностью источников. Наследие репрессированных родственников не пользовалось популярностью в советских семьях, семейных архивов не сохранилось, а многое из имущества самого Н. Некрасова, способное

раскрыть детали его человеческого пути, было указано среди документов на уничтожение¹. Важным источником служат следственные дела, хранящиеся в Центральном архиве ФСБ России и опубликованные в основной своей части в 1998 г. историком В.В. Поликарповым². Степень доверия к источникам такого рода, однако, невелика, в частности именно показания Н. Некрасова перед следствием неоднократно подвергались критике обращавшихся к ним историков, некоторые из которых считают их сфабрированными следствием³. Собранные автором данной статьи А. Некрасовым за многие годы изучения семейного прошлого материалы освещают основные этапы деятельности Н. Некрасова и позволяют проанализировать поворотные моменты судьбы политика в эпоху революции, разделившей его жизнь надвое.

Николай Некрасов родился 1 февраля 1879 г. в семье священника Виссариона Некрасова, бывшего, по некоторым данным, племянником известного русского поэта Н.А. Некрасова (всего у родителей поэта было 14 детей, Виссарион – предположительно, сын Якова, одного из младших братьев)⁴. В.Я. Некрасов закончил Рязанскую духовную семинарию, считавшуюся одной из лучших в России, почти одновременно с ним там учился будущий первый русский нобелевский лауреат – физиолог И.П. Павлов. После окончания Санкт-Петербургской духовной академии Виссарион преподавал Закон Божий в учебных заведениях в Гатчине, затем в Петербурге. В столице это было Ремесленное училище цесаревича Николая (потом ставшее Военно-механическим институтом, теперь Балтийский технический университет), где также являлся настоятелем училищной церкви Святителя Николая, и одновременно соседняя 10-я гимназия, которую потом заканчивал и сам Н. Некрасов. В опубликованных воспоминаниях о гимназии отмечено, что Виссарион Яковлевич «хорошо знал языки, был человеком очень просвещенным. К своему предмету, Закону Божьему, относился не особенно серьезно; шепотом про него говорили, что он атеист. Этого мы утверждать не беремся, но то, что он был либерал и передовой человек, несомненно. ... Любопытно было видеть, как «батюшка» шел с французом и говорил с ним на прекрасном французском языке, с преподавателем немецкого говорил на немецком, хорошо знал древние языки – латинский, греческий и

¹ Постановление о ликвидации личной переписки и документов, в том числе фотографий, содержит подробное описание уничтоженного имущества Н. Некрасова: Постановление от 10 декабря 1939 г. // Центральный архив ФСБ России (далее ЦА ФСБ). Д. Р-45579. Т. 1. Л. 21-22, 31-32.

² Поликарпов В.В. Из следственных дел Н.В. Некрасова 1921, 1931 и 1939 годов // Вопросы истории. №11-12 (1998). С. 10-48. (также переиздание вступ. статьи: Политическая концептология. 2009. №2. С. 243-250).

³ В спорах о достоверности, в частности, «масонских» свидетельств, помимо В.В. Поликарпова, участвовали также Е.Д. Черменский, В.М. Шевырин, В.И. Бovyкин, В.И. Старцев, Н.Н. Берберова, И.И. Минц, А.Я. Аврех, О.Ф. Соловьев, В.В. Шелохаев, Д.А. Андреев.

⁴ Векслер А.Ф., Крашенинникова Т.Я. Московский проспект. Очерки истории. М.-СПб., 2014. С. 155. Источник информации (Каплиев А. Страницы истории. Церковь Святителя и Чудотворца Николая при ремесленном училище Цесаревича Николая // За инженерные кадры / газета Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова. № 2 (22529), март 2007. Ч. 2 - [http://www.gazeta.voennemh.ru/n2-2007/n2-2007\(2\).html](http://www.gazeta.voennemh.ru/n2-2007/n2-2007(2).html)) авторы не указывают; впрочем, и там документальной ссылки тоже не имеется.

древнееврейский». По контрасту с отцом Виссарионом о преподававшем там же математику его сыне Александре говорится как о знающем, педантичном, но скучном и бесцветном человеке⁵.

Жил Виссарион Некрасов с семьей по соседству с училищем, на углу нынешнего Московского проспекта, рядом с Палатой мер и весов, в которой после демонстративного ухода из университета в знак протеста против притеснений студентов властями служил Д.И. Менделеев. Кроме того, что отец Виссарион был соседом и по должности духовником служащих Палаты мер и весов, их с Дмитрием Ивановичем 10 лет связывала близкая дружба. После смерти Менделеева, в 1907 г., он опубликовал в одном научном журнале небольшую, очень теплую заметку о своем знакомстве с великим ученым⁶.

Николай Некрасов был старшим ребенком, кроме него в семье родилось три младших брата (Александр, Михаил и Петр) и сестра Лидия. Учеба, очевидно, давалась ему легко. В 1897 г. Николай окончил гимназию с золотой медалью, в 1902 г. – Институт инженеров путей сообщения, получив диплом «с правом составления проектов и производства всякого рода строительных работ и с правом на чин коллежского секретаря при поступлении на государственную службу»⁷. Однако выбрал он не карьеру проектировщика или чиновника, а путь преподавателя, сразу после выпуска отправившись читать лекции и вести практические занятия в недавно основанном (1900) Томском технологическом институте имени Николая II. Позже этот факт использовался как мемуаристами-современниками, так и историками для подтверждения амбиций Н. Некрасова⁸ – он без раздумий покинул родной Петербург, чтобы сделать легкую карьеру на подъеме нового ВУЗа. В Томске ему действительно сопутствовала удача: уже в 1903 г. Некрасова отправляют на стажировку в Германию и Швейцарию, где он знакомится с европейской системой преподавания, осматривает крупнейшие строительные объекты и работает над диссертацией по инженерному делу⁹. По возвращении со стажировки в 1905 г. Некрасов получает в Томске (август 1906) профессорское звание на кафедре статики и сооружения мостов со следующим комментарием комиссии: «за время преподавательской деятельности он выказал себя как серьезный и умный преподаватель... Н.В. Некрасов вполне заслуживает того, чтобы ему была предоставлена самостоятельная кафедра по предмету, к которому он готовился»¹⁰. На тот момент ему было всего 27 лет!

Этот факт, подкрепленный профессиональными качествами и высокой квалификацией, позволил ему позже выступать в Государственной думе экспертом по самым разным вопросам и участвовать в ряде думских комиссий: бюджетной, о путях сообщения, по рабочему вопросу, по военным и морским

⁵ Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890-1910-х годов. Записки очевидцев. Л., 1991. С. 140-141.

⁶ Некрасов В.Я. Д.И. Менделеев // Журнал Русского физико-химического общества. СПб, 1907. Т. 39. Ч. 1. С. 245-246.

⁷ Шелохаев В.В. Николай Виссарионович Некрасов // Вопросы истории. №11-12 (1998). С. 81.

⁸ См., например: Там же. С. 90.

⁹ Диссертация «К теории ферм с жесткими соединениями в узлах. Опыт сравнительного анализа методов расчета» была защищена Н. Некрасовым в 1907 г.

¹⁰ Статья об Н.В. Некрасове на сайте «Томское краеведение» Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина - <http://tomskhistory.lib.tomsk.ru/page.php?id=1327> (дата обращения: 25.01.2017).

делам, по народному образованию и др.¹¹ Ввиду того, что многие однопартийцы Некрасова имели различные ученые степени или преподавали, существовало что-то вроде конкуренции в этой сфере. Характерно, например, что Милюков, бывший приват-доцентом, о чем и упоминает в своих воспоминаниях, об имевшем профессорское звание Некрасове говорит лишь: «молодой инженер и преподаватель Томского технологического института»¹². Образованными были, как правило, и члены Временного правительства: из 38 человек, участвовавших в его разных составах, 31 имел высшее образование, один был академиком (С.Ф. Ольденбург), три – профессорами (А.А. Мануйлов, С.С. Салазкин и Н.В. Некрасов), пятеро, включая П.Н. Милюкова, приват-доцентами, четверо имели степень доктора наук¹³.

Хотя Н. Некрасов серьезно занимается преподаванием, успевает подготовить несколько лекционных курсов и ведет научные проекты, на этом поприще ему удастся проработать недолго. Вскоре он активно включается в политическую жизнь, участвует в организации либеральной группы «Академический союз» (союз профессоров) в Томске. Летом 1905 г., после окончания занятий, он уезжает по причине болезни жены¹⁴ в Ялту, где задерживается из-за событий первой русской революции 1905 г. Там же он вступает в кадетскую партийную организацию, от которой делегирован на губернский съезд партии и им избран делегатом на III съезд Партии народной свободы (кадетской). На этом съезде, состоявшемся 21-25 апреля 1906 г. в Петербурге, он произносит речь по аграрному вопросу, выступая против национализации земли и призывая повременить с утверждением окончательной позиции партии в этой сфере. С его точки зрения, ликвидация частной собственности на землю желательна, но аграрная реформа должна обсуждаться не партией, а Думой¹⁵. В его речи, в которой исследователи усматривают в первую очередь призыв к ликвидации частной собственности¹⁶, видится скорее будущая политическая стратегия Некрасова: при умеренных симпатиях к социалистическим лозунгам он отказывался решать глобальные вопросы без участия широкой общественности, делая ставку на межпартийные дискуссии в парламенте.

Выступление привлекает к Некрасову внимание партийного руководства, и его выдвигают в качестве кандидата в Центральный комитет (ЦК) партии, хоть с первого раза он туда и не проходит. Столь яркий дебют может быть объяснен тем, что с политикой Н. Некрасов имел дело и раньше. С одной стороны, В.А. Оболенский (который, правда, познакомился с ним только в Ялте) рассказывал о том, что, по свидетельству бывших товарищей по институту, в студенческие годы Некрасов слыл

¹¹ Государственная дума Российской империи: 1906-1917. М., 2008. Статья «Некрасов Николай Виссарионович». С. 406.

¹² Милюков П.Н. Воспоминания. Т. 2. М., 1990. С. 227.

¹³ Измозик В.С. Временное правительство. Люди и судьбы // Вопросы истории. №6 (1994). С. 164-165.

¹⁴ Н. Некрасов был женат четыре раза. Первая жена – Анна Кириченко (от нее имел сына, о судьбе которого ничего не известно), вторая – Вера Александрова, третья – Вера Зёрнова (от нее имел сына), четвертая – Вера Круговая, по первому мужу Крелленберг (усыновил ее сына от первого брака).

¹⁵ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905-1907 гг. Т. 1. М., 1997. С. 320-321.

¹⁶ См., например: Шелохаев В.В. Николай Виссарионович Некрасов // Вопросы истории. С. 81-82.

правым¹⁷. С другой стороны, он уже с 1904 г. состоял в «Союзе освобождения», имел связи с эсерами (которые были установлены, по-видимому, во время его пребывания в Германии) и другими представителями левых кругов. Здесь мы отметим только, что Некрасов все-таки избрал либерально-центристскую партию кадетов, а не партию эсеров или большевиков, и в подпольную деятельность не пошел. Современниками отмечалась его способность везде выглядеть своим, хотя за ней виделось «двоедушие алчного карьериста». Оболенский так описывал тактику Некрасова: «на заседаниях фракции и ЦК был лидером радикальной оппозиции, отчасти открыто, отчасти в частных беседах постоянно нападая на Милюкова за его умеренность, а в Думе выступал исключительно по деловым вопросам, избегая в своих речах всякой политической заостренности в правую или левую сторону. Это давало ему возможность одновременно слыть умеренным в правых кругах Думы и тайным революционером в левых ее кругах»¹⁸.

И полтора десятка лет спустя видный кадет В.Д. Набоков, одно время являвшийся управляющим делами Временного правительства, оценивая деятельность Некрасова весьма нелицеприятно и повторяя расхожую в кадетских кругах кличку «злого гения русской революции», тем не менее признавал, что Некрасов – «один из немногих крупных людей, выдвинувшихся на политической арене за последние годы. У него огромные деловые способности, умение ориентироваться, широкий кругозор, практическая сметка»¹⁹. Любопытно, что сходными были впечатления сталкивавшегося с Некрасовым в 1917 г. «внефракционного» социал-демократа, потом меньшевика Н.Н. Суханова: «Он отлично схватывал положение, умел пойти ему навстречу, а затем уже обнаруживал и твердость руки. Практическая школа политики и зоркость глаза хорошо сочетались в нем с энергией и деловитостью»²⁰.

Сразу по возвращении в Томск (1906) Н. Некрасов резко активизирует деятельность местного комитета партии кадетов и в 1907 г. становится депутатом III Госдумы (в возрасте 28 лет). Он стал одним из самых деятельных депутатов, выходил на думскую трибуну более 100 раз, работал в думских комитетах, выступал с отчетами и моментально завоевал авторитет на заседаниях фракции, призывая партию двинуть влево. Чуть позже, после 1912 г., он поселяется неподалеку от здания Думы (Таврического дворца), на Тверской ул., д. 13. Главное, чем он к себе располагает, помимо добродушия и синих глаз, это обширные познания в области инженерного дела и способность разбираться в обсуждаемом предмете. В 1909 г. Н. Некрасов был кооптирован в состав ЦК партии кадетов и вскоре стал лидером его левого крыла.

Определить его политические взгляды непросто, т.к. речь часто шла о тактических разногласиях (например, об одобрении военного бюджета или способах противостояния правительству), однако

¹⁷ Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. Р., 1988. С. 444.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Набоков В.Д. Временное правительство (воспоминания). М., 1991. С. 52.

²⁰ Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. М., 1991. С.303-304.

в общем можно утверждать, что он был хорошо осведомлен об уровне формирования гражданского общества в России, задолго до войны принимая участие в организации сибирских общественных организаций. Как представитель Томска в Госдуме Н. Некрасов выступает за развитие равноправия Сибири с Центральной Россией, обращает внимание на необходимость поддержки коренных народов Сибири в условиях ее интенсивной колонизации²¹, участвует в создании плана сибирского железнодорожного строительства, но на первом плане у него учреждение в Сибири земства²² и развитие кооперации. Очевидно, что о такой форме самоорганизации, как кооперация, известной России еще с первой половины XIX в. и активно возрождавшейся с начала XX в. как раз в Сибири, он был хорошо осведомлен, что и могло стать аргументом в пользу выбора для себя этой сферы после Октябрьской революции. В земствах же он знакомится с самыми разными политическими взглядами – и левыми, и правыми – и на контрасте между теми и другими чувствует, что есть приоритетные темы, которые в случае удачи народной революции останутся за пределами доступа либеральной партии кадетов, чуждой социальной риторики. В то же время, от кадетов к социалистам он не уходит – совсем не потому, что не приемлет нелегальных методов (позже он будет готовить свержение царя и выступит за введение в стране военной диктатуры²³), а потому, что власть ближе к парламентариям, и при любых спонтанных выступлениях шансы на перехват инициативы значительно выше у действующей околоправительственной элиты.

Здесь надо сказать и о его взаимоотношениях с Милюковым, для характеристики которых обыкновенно используются слова последнего о первом Временном правительстве: «я тогда уже имел основание считать Н.В. Некрасова попросту предателем»²⁴. Эта оценка не столь однозначна, хотя бы потому, что реального противостояния между политиками не было. Авторитет Милюкова и его руководящая роль в партии никем под сомнение не ставились, в том числе самим Н. Некрасовым – по крайней мере, не известно ни одной ситуации, когда речь шла о конкуренции за партийное лидерство или споры выходили за рамки противопоставления мнений. В конце концов, ЦК всегда оказывался на стороне Милюкова, хотя эмоционально и сочувствовал Некрасову как молодому и пылкому оратору, высказывающему всеобщие опасения. Некрасов уговаривал Милюкова на более смелые действия, предлагал партии «перекраситься» в яркий цвет на случай народного восстания, которое, по его мнению, должно было неизбежно произойти. Но еще в начале 1914 г. партия не была готова принять эту

²¹ Шиловский М.В. Николай Виссарионович Некрасов (к 130-летию со дня рождения) // Вестник Омского университета. 2009. № 3. С. 46; Шелохаев В.В. Николай Виссарионович Некрасов: «Найти равнодействующую народного мнения...» // Российский либерализм. Идеи и люди. М., 2007. С. 799.

²² Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи. 1906-1917. М., 1998. С. 371.

²³ 27 февраля на заседании депутатов Государственной думы Некрасов высказывается за установление в стране военной диктатуры во главе с одним из популярных в думской среде генералов А.А. Поливановым или А.А. Маниковским: Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной думе // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 года. М., 1991. С. 105.

²⁴ Милюков П.Н. Воспоминания. Т. 2. С. 284.

перспективу, не усматривая «никакой реальной конъюнктуры в стране в смысле возможной революции»²⁵. Милюков оказался в меньшинстве, подтверждая справедливость слов Некрасова: кадеты отстают от настроений в стране²⁶. С другой стороны, как справедливо отмечал Милюков, в левацкой демагогии Некрасова не содержалось конкретных предложений, равно как и перспектив для партии, которая стремилась оставаться конституционной, и для Милюкова лично, плохо приспособленного к роли радикального разрушителя прежних устоев.

В качестве личной стратегии Некрасов планировал участие в перевороте, готовя вместе с А.И. Гучковым заговор с целью смещения царя. После отречения Николая II, когда встал вопрос о судьбе монархии и правлении Михаила, оказалось, что минимальный консенсус относительно формы будущего государства в рамках кадетской партии по-прежнему не был достигнут. Так, в ночь на 3 марта Некрасов одновременно с написанием «примерного текста» отречения Михаила²⁷ составил законопроект об объявлении России республикой, но Милюков брезгливо отвернулся от такой перспективы²⁸. То, что разговор впервые произошел в начале марта 1917 г., свидетельствует о том, что реального идеологического единства в рядах кадетов не было.

Другое дело, что партийные разногласия ни для кого не были секретом. В частности, с 1910 г. шли дебаты о пересмотре состава ЦК кадетской партии, в котором не хватало свежих элементов, и, как констатировал Н. Некрасов, ущемлен левый фланг, который в целом по стране и по партии представлен гораздо более широко (иными словами, Некрасов стремился обеспечить себе более широкую партийную поддержку). Долгие дебаты о необходимости созыва съезда партии были разрешены в 1916 г. в пользу последнего – после попытки Некрасова выйти из ЦК партии. Упреки, в целом, высказывались в адрес засилья правых в Центральном комитете и узурпации власти верхушкой партии в обход мнения партийного большинства. Тем не менее, переизбрание ЦК не усилило позиций левого крыла²⁹, и Некрасов оставался в изоляции вплоть до своего выхода из партии летом 1917 г. – в особенности после гибели своего «левого» соратника А.М. Колюбакина на фронте в январе 1915 г.

Единомышленников Н. Некрасов нашел себе среди отдельных деятелей из других партий. Это взаимодействие за пределами партийного круга с членами как либеральных, так и революционных партий послужило впоследствии основой для споров о роли масонов в Февральской революции и возрождения интереса к самому Некрасову в 1960-1970-е гг. По расхожей версии, он вместе с представителями различных политических партий входил в думскую масонскую организацию «Роза», ставившую целью «заботиться о сглаживании разного рода конфликтов и противоречий между

²⁵ Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. Л., 1978. С. 201.

²⁶ Там же. С. 204.

²⁷ Подробно о составлении текста отречения Михаила пишет Набоков В.Д. Указ. соч. С. 17.

²⁸ Милюков П.Н. Воспоминания. Т. 2. С. 271.

²⁹ Думова Н.Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С. 70-71.

различными фракциями в Государственной думе и обеспечивать их совместные выступления»³⁰. В работах историков как общее место принято говорить, что с 1910 г. Н.В. Некрасов был в числе так называемой «масонской пятерки» вместе с А.И. Коноваловым, М.И. Терещенко, А.Ф. Керенским и И.Н. Ефремовым³¹. Отмечается, что в 1910-1912 г. он был одним из инициаторов реформирования масонской организации в России, а летом 1912 г. на учредительном съезде новой организации – лож Великого Востока народов России – действовал как секретарь Верховного совета³². Правда, широко используемые многими авторами для своих изысканий по данной теме так называемые тетради Б.И. Николаевского, хранящиеся в Гуверовском институте (Стэнфордский университет, Калифорния, США), не всеми признаются бесспорным источником³³.

Масонская тематика действительно привлекала русскую политическую элиту в канун революции своим таинственным шармом и туманными перспективами совместного разрешения государственных проблем, однако встречи членов масонских лож не могут считаться значимым фактором в политических событиях России начала XX в. Во-первых, недостаточно свидетельств для того, чтобы подтвердить наличие каких-либо конкретных планов и договоренностей. Данные Некрасовым советским следователям показания о его участии в масонских организациях не могут считаться достоверными ввиду обстоятельств их создания. Во-вторых, переговоры (в том числе негласные) между политиками могли проводиться и вне рамок масонской ложи. Межпартийные связи Некрасова были широко известны. П.Н. Милюков позднее не без яда заметил в своих воспоминаниях о событиях 1917 г.: «Н.В. Некрасов и М.И. Терещенко, два министра, которым суждено было потом играть особую роль в революционных комитетах, как по их непосредственной личной близости с А.Ф. Керенским, так и по их особой близости к конспиративным кружкам, готовившим революцию, получили министерства путей сообщения и финансов»³⁴. Как пишет В.В. Поликарпов, при встречах «братья» старательно избегали обсуждения «внутреннего положения» и «настроения трудового народа», не сумели сориентироваться в бурных событиях 1917 г. и в полной мере использовать свои интеллектуальные и моральные ресурсы³⁵.

Вместе с тем, «масонские» контакты заложили основу политической тактики Некрасова: на протяжении всей своей политической деятельности он открыто призывал к надпартийному сотрудничеству. Формально речь шла о том, чтобы избежать повторения опыта 1905 г., когда оппозиционные силы оказались разобщены и разбиты поодиночке. На деле же активные политики

³⁰ Курылев К.П. Политический портрет А.И. Коновалова. М., 2004. С. 162; Брачев В.С. Масоны у власти. М., 2006. С. 327.

³¹ См. об этом: Аврех А.А. Масоны и революция. М., 1990. С. 44-47, 68-77, 104-107, 124-125 и сл.

³² См. например: Брачев В.С. Указ. соч. С. 334-336; Соловьев О.Ф. Масонство в мировой политике XX в. М., 1998. С. 53.

³³ Поликарпов В.В. Рукопись, найденная на Петроградском фронте // Политическая концептология. 2009. № 2. С. 234-238.

³⁴ Милюков П.Н. Война и вторая революция. Пять дней революции (27 февраля — 3 марта) // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М., 1991. С. 20.

³⁵ Поликарпов В.В. Рукопись, найденная на Петроградском фронте. С. 241-242.

пытались найти действенную тактику по изменению режима, подразумевавшую и различные перспективы его свержения. В пользу этой теории говорит успешное сотрудничество Некрасова с левыми кругами (к примеру, он участвовал в заседаниях Съезда Совета рабочих и солдатских депутатов) и политиками Временного правительства за пределами кадетской партии – в частности, Керенским.

Другое дело, что после свержения царского режима новые власти оказались перед лицом многочисленных разногласий в своих кругах. Точно так же и Некрасову, являвшемуся министром путей сообщения, затем финансов в нескольких составах Временного правительства и занимавшемуся внутренними делами – налаживанием транспортного сообщения и т.п., – не удалось избежать острых разногласий с однопартийцами (прежде всего П.Н. Милюковым) в правительстве. Его стратегия предоставления широких полномочий железнодорожникам (Н. Некрасов издал циркуляр о праве профсоюза железнодорожников на общественный контроль над деятельностью путейского ведомства) вызвала споры, хотя тот же Милюков признавал в связи с неудачной попыткой царя выехать из Ставки 1 марта 1917 г., что «наши инженеры Некрасов и (прогрессист) Бубликов вместе с левыми вошли в связь с железнодорожным союзом и оказались хозяевами движения по всей железнодорожной сети»³⁶. Его участие в переговорах об автономии Украины (Некрасов оказался единственным министром-кадетом, поддержавшим уступки Центральной раде) привело к правительственному кризису июля 1917 г. и выходу Некрасова из кадетской партии. 3 июля он вступил в небольшую Радикально-демократическую партию (программа ее мало отличалась от кадетской), от которой был назначен министром финансов и одновременно товарищем (заместителем) Председателя в первом правительстве Керенского.

Единственное объяснение, которое весь маневр Некрасова по выходу из партии кадетов и сотрудничеству с Керенским находит среди исследователей – это ставка на более сильного лидера, крайняя степень политического лавирования при отсутствии политических принципов³⁷. Однако сильного противоречия с его предыдущими взглядами в этой ситуации не прослеживается – он до последнего призывал партию к изменению тактики, но, не получив поддержки со стороны однопартийцев, решил сделать ставку на собственные силы. Будучи молодым, активным, знающим и располагающим к себе политиком, Некрасов имел все шансы на успех вне партии кадетов, за пределами сдерживающего руководства Милюкова. Любая политическая тактика подразумевает постоянный выбор между твердыми принципами, которые в революционную эпоху неизбежно эволюционируют, и доступом к власти, которая позволяет эти принципы реализовать. Летом 1917 г. власть делала крен влево, - вот то, чего долго добивался Некрасов.

К тому же с Керенским у Некрасова были давние связи. В этот момент Некрасов как никогда был близок к возможности выйти на первый план в политических событиях: поворотным моментом в его

³⁶ Милюков П.Н. Воспоминания. Т. 2. С. 263.

³⁷ См., например: Шелохаев В.В. Николай Виссарионович Некрасов // Вопросы истории. С. 90.

карьере стал Корниловский мятеж. Вспомним, что накануне революции Некрасов поддерживал идею военной диктатуры, однако к лету 1917 г. уже явно делал ставку на партийные, а еще вероятнее, на свои собственные силы. Первоначально он выступил на стороне Керенского, пообещав тому полную поддержку. Именно его телеграмма железнодорожникам с призывом не перевозить мятежные войска помогла локализовать восстание. Знаменательно, что на тот момент Некрасов не являлся министром путей сообщения, а действующий министр П.П. Юренев отказался передать обращение Керенского к железнодорожникам с требованием не подчиняться приказам Л.Г. Корнилова. Однако Некрасов поддержал и последовавшее предложение министров М.И. Терещенко и А.С. Зарудного сместить Керенского с поста главы правительства, чтобы не допустить конфликта с военными. Если бы Керенскому не удалось удержаться, его автоматически заменял Некрасов – как заместитель Председателя.

Как пишет Милюков, Некрасов «был, конечно, умнее Керенского и, так сказать, обрабатывал его в свою пользу»³⁸, в то время как кадет И.В. Гессен называет руководящую роль Керенского и вовсе случайной³⁹. Иначе говоря, шансы Некрасова были очевидны его окружению и, вероятно, ему самому. Однако Керенский выстоял и сразу же отправил Некрасова в отставку – в почетную ссылку генерал-губернатором Финляндии. Вернувшись оттуда в столицу, 17 октября он представил доклад о положении в Финляндии на заседании правительства⁴⁰, следующий доклад намечался на 25 октября, но не состоялся из-за большевистского переворота. Примечательно, что после революционных событий осени 1917 г. Некрасов некоторое время заседал вместе с кадетами в подпольном Временном правительстве⁴¹, что может означать, что тесных связей за пределами своей партии, в том числе среди левых, у него не оказалось, и желанное межпартийное согласие оказалось недостижимым в условиях реальной революционной политики.

Дальнейшая судьба Некрасова не является слишком традиционной для членов «буржуазного» Временного правительства. После октябрьских событий он не эмигрирует за границу, как, например, А.Ф. Керенский, А.И. Коновалов, М.И. Терещенко, не участвует в белом движении и вообще сразу отказывается от политической деятельности. Такой выбор за неимением источников не поддается анализу, собственное объяснение под следствием вряд ли может удовлетворить историка. Уже при первом аресте Некрасов показывает, что понял всю бескомпромиссность революции – «либо Советская власть, либо реакция, самая грубая и необузданная»⁴². В пользу этих слов говорит то, что он

³⁸ Милюков П.Н. Воспоминания. С. 285.

³⁹ Гессен И.В. В двух веках. Жизненный отчет. М., 1993. С. 367.

⁴⁰ Голостенев М.Е., Сенин А.С. Некрасов Николай Виссарионович // Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., 1993. С. 232.

⁴¹ Обращение Временного правительства 17 ноября 1917 г. «Ко всем гражданам Российской республики» Н.В. Некрасов не подписал.

⁴² Краткий очерк жизни Николая Виссарионовича Некрасова за время с начала империалистической войны до ареста 30 марта 1921 г. 2 апреля 1921 г. Цит. по: Поликарпов В.В. Из следственных дел Н.В. Некрасова... С. 24.

действительно считал себя социалистом⁴³ и симпатизировал большевикам. Летом 1917 г., когда разразился скандал вокруг финансирования В.И. Ленина немцами, он как один из участников комиссии по проверке этой информации выступил против публикации материалов дела⁴⁴. Возможно, позже Ленин вспомнит Некрасову именно это заступничество.

С другой стороны, сам его уход из политики говорит о том, что он потерял веру не в плюрализм революционного движения, а в свои перспективы в нем. Возможность поучаствовать в строительстве нового государства, не рискуя репутацией и жизнью на вершине политического Олимпа, он увидел в системе кооперации, которая была ему известна еще с довоенных времен. Споры о допустимых формах кооперации велись в первые советские годы повсеместно, пока в работе В.И. Ленина «*О кооперации*» не было отдано предпочтение строгой централизации. Другой стороной кооперации было то, что в первые годы Гражданской войны сильные, в том числе сибирские, организации активно помогали белому движению, так что на данный момент трудно сказать, избрал ли Некрасов этот путь, чтобы следить за альтернативами, или же с самого начала следовал ленинским путем⁴⁵. Не исключено, что выбору способствовала деятельность брата его третьей жены, Бориса Зёрнова, который работал в системе кооперации.

До весны 1918 г. Некрасов остается в Петрограде, потом в Москве, служит управляющим московской конторы Союза сибирских кредитных союзов («Синкредсоюза»), статистиком в Наркомате продовольствия, однако ситуация кажется ему небезопасной, и он стремится покинуть столицу. Летом 1918 г. он оказывается в Омске, где, по словам самого Некрасова, правительство из четырех эсеров предлагает ему войти в него, однако он отказывается⁴⁶. Историк М.В. Шиловский ставит эту версию под сомнение, приводя в пример целый ряд негативных отзывов омского политического бомонда, выступавшего против привлечения Некрасова к правительственной работе⁴⁷. Возможно, последний мог сам стремиться к сотрудничеству с эсерами, однако после истории с Керенским такой путь был для него закрыт. Б. Зёрнов обеспечивает Некрасову документы на имя Владимира Голгофского, по которым он работает в системе кооперации в Уфе, потом в Казани. Его таланты снова не позволяют остаться в тени, Некрасов-Голгофский стал заведующим отделом Казанского потребительского общества, вскоре был избран членом правления Казанского губернского союза, а весной 1921 г. – членом правления Союза потребительских обществ Татарской республики (Татсоюза)⁴⁸.

⁴³ В показаниях следствию 2 апреля 1921 г. Некрасов называет себя в первое военное время социалистом и республиканцем. Цит. по: Поликарпов В.В. Из следственных дел Н.В. Некрасова... С. 20.

⁴⁴ Гессен И.В. Указ. соч. С. 370.

⁴⁵ Следует все же отметить, что уникальной для членов Временного правительства судьба Некрасова не была – в кооперации после октября 1917 г. работали еще 3 человека (А.М. Никитин, С.Л. Маслов, Д.И. Шаховской), еще несколько – в других советских учреждениях: Измозик В.С. Указ. соч. С. 167-168.

⁴⁶ Краткий очерк жизни Николая Виссарионовича Некрасова... С. 23.

⁴⁷ Шиловский М.В. Указ. соч. С. 49.

⁴⁸ Шелухаев В.В. Николай Виссарионович Некрасов: «Найти равнодействующую народного мнения...». С. 803-804.

В марте 1921 г. неординарные способности и оговорки о прежнем профессиональном опыте выдают в Голгофском Некрасова, после чего следуют донос и арест. Его, однако, не расстреляли без суда и следствия – напротив, Ф.Э. Дзержинский направил местным властям телеграмму, чтобы подследственного содержали в хороших условиях и отправили в Москву⁴⁹. Принято считать, что в мае 1921 г. состоялась встреча арестованного с В.И. Лениным, в ходе которой последний лестно отозвался о способностях инженера-путейца и высказался в пользу сотрудничества⁵⁰. Достоверных подтверждений этой встрече нет, так что нам остается только удивляться столь лояльному отношению к Некрасову большевистской власти. Два мотива могли сыграть здесь свою роль: первый состоял в намерении продемонстрировать переход страдавших левизной буржуазных политиков на путь истинный, второй – в большой прозорливости Ленина, который предвидел потребность нового государства в сохранении профессиональных кадров, способных планировать и возглавлять модернизацию страны на высоком уровне⁵¹. Эта потребность действительно будет крайне велика, что обнаружится накануне 1930-х гг.

Так или иначе, в 1921 г. Некрасова освободили, и в 1920-е гг. ему удалось сделать неплохую карьеру – он был членом правления Центросоюза РСФСР и СССР. О высокой степени доверия режима, а одновременно и острой потребности в знающих и способных специалистах свидетельствует работа Некрасова в системе высшего образования, куда в любом государстве политически неблагонадежным людям попасть нелегко. Он работает в МГУ и Московском институте потребительской кооперации, читает лекции и пишет книги о системе кооперации, которые переводятся на иностранные языки⁵². Таким образом, в столь тонкой сфере как строящаяся советская кооперация специалистом выступает бывший министр Временного правительства.

Затем, впрочем, его способности оказываются востребованы в более ответственном деле – на строительстве Беломорско-Балтийского канала. В ноябре 1930 г. Некрасова арестовывают по делу так называемой «контрреволюционной организации» Союзного бюро ЦК РСДРП меньшевиков (характерно, что как раз с меньшевиками он не был связан) и в апреле 1931 г. приговаривают к 10-летнему сроку на Соловках. Однако уже с июня 1931 г. он работает в Особом конструкторском бюро в Москве (на Большой Лубянке, прямо рядом со зданием ОГПУ) над проектированием Беломорканала. За два-три месяца с апреля по июнь ему вряд ли удалось добраться на Соловки и

⁴⁹ Секретарь Председателя ВЧК – коменданту ВЧК. 5 мая 1921 г. Цит. по: Поликарпов В.В. Из следственных дел Н.В. Некрасова. С. 27.

⁵⁰ Рассказ якобы со слов Н. Некрасова опубликован в книге: Днепровский С.П. Кооператоры. М., 1968. С. 343.

⁵¹ Показательны выводы Уполномоченного президента ВЧК по делу: «На основании всего материала по делу прихожу к убеждению в политической и общей целесообразности полного прекращения дела Голгофского-Некрасова, легализации бывшего министра путей сообщения Некрасова, освобождения его и использования его на хозяйственном фронте». – Заключение, 23 мая 1921 г. // ЦА ФСБ. Д. Р-45579. Т. 4. Л. 5об.

⁵² Например: Die Konsumgenossenschaften der Sowjetunion. Moskau, 1929; The consumers' cooperative movement in the Sowjet union. Moscow, 1929.

обратно – скорее всего, заключение с самого начала планировалось в Москве⁵³. В ОКБ его встретил также репрессированный инженер О.В. Вяземский (выходец из известной семьи инженеров-путейцев), который вспоминал: «Нас ввели на самый верх, в огромный зал с паркетным полом, где легко размещалось 120 человек. Половина зала дортуар, койки с пружинными матрацами, а половина со столами. Нам объясняют, что мы попали в Особое конструкторское бюро – ОКБ. Староста – старик-профессор созвал вновь прибывших и произнес им речь, в которой изложил техническую задачу. На стене висела карта с пометкой будущего водного пути»⁵⁴. Как пишет историк железнодорожного транспорта Л.И. Корнев, «старостой этим оказался бывший профессор Томского технологического института Николай Виссарионович Некрасов. Было ему тогда лет, этак, под шестьдесят (на самом деле чуть больше 50 – *Авт.*). Впоследствии он строил не только Беломорско-Балтийский, но и канал им Москвы»⁵⁵. Осенью 1931 г. ОКБ перевели в лагерь у станции Медвежья гора (Карелия), где Некрасова встретил будущий известный ученый, академик Д.С. Лихачев⁵⁶.

В марте 1933 г. Н. Некрасов был досрочно освобожден со снятием судимости и остался работать вольнонаемным в Дмитрове («Дмитлаге») на строительстве канала Москва-Волга – в качестве сотрудника управления строительства и начальника одного из строительных районов. Здесь ему отстраивают отдельный дом⁵⁷, сохранившийся поныне, и выделяют водителя. А за досрочный пуск канала им. Москвы Некрасов был даже награжден орденом Трудового Красного Знамени. Снова карьера идет ввысь, к концу 1930-х гг. он живет с третьей женой на Новинском бульваре д. 1/2, в центре столицы, недалеко от нынешнего нового здания британского посольства в Москве.

В 1939 г. он является начальником работ в Калязинском районе Волгостроя НКВД, строит гидроузлы, но вскоре приходит время последнего ареста. Как пишут исследователи, на этот раз Некрасов, хорошо знакомый с деталями лагерной кухни, понимал, что живым ему не выбраться⁵⁸. Во-первых, другими становятся допросы – он неоднократно обращается в лазарет по состоянию здоровья. Во-вторых, в аналогичных условиях находится брат Николая Михаил, хирург, в конце концов погибший в застенках (умер от разрыва сердца во время пыток). О том, что брат находится под следствием и дает показания о покушении на Ленина, Николай был уведомлен⁵⁹. Эта волна арестов

⁵³ Косвенно намерения следствия подтверждает и сам приговор – при сравнительно малой причастности к «контрреволюционной деятельности» Н. Некрасов получил 10 лет «в концлагере», что при сопоставлении с другими приговорами неоправданно строго (часть обвиняемых была отпущена, часть получила по 3 года заключения в тюрьме): Выписка из протокола заседания Коллегии ОГПУ (судебное) от 25 апреля 1931 г. // ЦА ФСБ. Д. Н-7824. Т. 21. Л. 117.

⁵⁴ Буданцев С.Ф. Инженер Вяземский // Буданцев С.Ф. Избранное. М., 1936. С. 347.

⁵⁵ Корнев Л.И. Немного о Николае Виссарионовиче Некрасове – крупном организаторе создания водных путей сообщения в СССР // <http://korenev.org/index.php/ru/2011-04-07-13-55-37/2011-04-07-14-16-28/113-2012-02-04-22-07-27> (дата обращения: 25.01.2017).

⁵⁶ Лихачев Д. С. Воспоминания. СПб., 1995. С. 275.

⁵⁷ На доме в 1997 г., к 60-летию первой навигации на канале, была установлена мемориальная доска Н.В. Некрасову.

⁵⁸ Шелобаев В.В. Николай Виссарионович Некрасов // Вопросы истории. С. 93.

⁵⁹ Собственноручные показания Н.В. Некрасова. 13 июля 1939 г. // Поликарпов В.В. Из следственных дел Н.В. Некрасова. С. 36.

связана с завершением больших строек советских водоканалов, возглавляемых Г. Ягодой и проведенных за счет труда заключенных. Вместе с Ягодой в опалу попадают все те, кто отвечал за осуществление крупных гидропроектов, а Некрасов удачно вписывался в еще один проект спецслужб – выявление масонских связей как одну из удобных легенд для обнаружения затаившихся «спецов» и подрывной буржуазии⁶⁰. В итоге обвинение включало организацию боевой группы, пытавшейся в 1918 г. убить Ленина, а также участие в антисоветской организации Ягоды на строительстве канала Москва–Волга, по заданию которой проводилась вредительская деятельность, по обоим пунктам заключенный признал себя виновным⁶¹. 14 апреля 1940 г. был вынесен расстрельный приговор, попытки смягчить участь приговоренного не принесли успеха, и 7 мая 1940 г., в день закрытого слушания, отклонившего прошение, он был расстрелян и тайно захоронен на Донском кладбище.

Дополнительные детали судьбы Николая Некрасова, скорее всего, могут быть открыты при знакомстве со всеми имеющимися в архивах ФСБ документами, связанными с его именем, однако это непростая процедура; кроме того, из доступа полностью исключен целый ряд дел. Но и на основании доступных источников видно, как в жизни этого человека – незаурядного и яркого – как в капле воды отразились все сложнейшие перипетии российской истории XX столетия. Остается надеяться, что к последующим юбилеям событий начала XX в. этот исторический опыт останется актуальным, архивные ограничения будут сняты, а история русской революции окажется осмысленной в более сложных категориях, чем разделение на правых и левых, буржуазию и пролетариат, – с выдвиганием на первый план роли каждого отдельного человека в бурном потоке истории.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Голостенов М.Е., Сенин А.С. Некрасов Николай Виссарионович // Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., 1993.
2. Государственная дума Российской империи: 1906-1917. М., 2008. Статья «Некрасов Николай Виссарионович».
3. Днепровский С.П. Кооператоры. М., 1968.
4. Думова Н.Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988.
5. Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. Л., 1978.
6. Измозик В.С. Временное правительство. Люди и судьбы // Вопросы истории. №6 (1994).
7. Коренев Л.И. Немного о Николае Виссарионовиче Некрасове – крупном организаторе создания водных путей сообщения в СССР // <http://korenev.org/index.php/ru/2011-04-07-13-55-37/2011-04-07-14-16-28/113-2012-02-04-22-07-27> (дата обращения: 25.01.2017)
8. Курылев К.П. Политический портрет А.И. Коновалова. М., 2004.
9. Поликарпов В.В. Из следственных дел Н.В. Некрасова 1921, 1931 и 1939 годов // Вопросы истории. №11-12 (1998).

⁶⁰ В 1938-1940 гг. репрессированы еще несколько бывших членов Временного правительства – С.Л. Маслов, А.И. Верховский, М.И. Скобелев, А.М. Никитин, Д.И. Шаховской, П.Н. Малянтович. Выжить в заключении удалось только К.А. Гвоздеву, освобожденному в 1956 г.: Измозик В.С. Указ. соч. С. 168.

⁶¹ Реабилитирован в 1990 г.

10. Поликарпов В.В. Рукопись, найденная на Петроградском фронте // Политическая концептология. 2009. №2.
11. Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи. 1906-1917. М., 1998.
12. Шелохаев В.В. Николай Виссарионович Некрасов // Вопросы истории. №11-12 (1998).
13. Шелохаев В.В. Николай Виссарионович Некрасов: «Найти равнодействующую народного мнения...» // Российский либерализм. Идеи и люди. М., 2007.
14. Шиловский М.В. Николай Виссарионович Некрасов (к 130-летию со дня рождения) // Вестник Омского университета. 2009. №3.

ИСТОЧНИКИ:

1. Выписка из протокола заседания Коллегии ОГПУ (судебное) от 25 апреля 1931 г. // Центральный архив ФСБ России (далее ЦА ФСБ). Д. Н-7824. Т. 21. Л. 117.
2. Заключение, 23 мая 1921 г. // ЦА ФСБ. Д. Р-45579. Т. 4. Л. 5об.
3. Постановление от 10 декабря 1939 г. // ЦА ФСБ. Д. Р-45579. Т. 1. Л. 21-22, 31-32.
4. Буданцев С.Ф. Инженер Вяземский // Буданцев С.Ф. Избранное. М., 1936.
5. Гессен И.В. В двух веках. Жизненный отчет. М., 1993.
6. Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890-1910-х годов. Записки очевидцев. Л., 1991.
7. Лихачев Д. С. Воспоминания. СПб, 1995.
8. Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной думе // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 года. М., 1991.
9. Милюков П.Н. Война и вторая революция. Пять дней революции (27 февраля – 3 марта) // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М., 1991.
10. Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990.
11. Набоков В.Д. Временное правительство (воспоминания). М., 1991.
12. Некрасов В.Я. Д.И. Менделеев // Журнал Русского физико-химического общества. СПб, 1907. Т. 39. Ч. 1. С. 245-246.
13. Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. Р., 1988.
14. Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. М., 1991.
15. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905-1907 гг. Т. 1. М., 1997.
16. Die Konsumgenossenschaften der Sowjetunion. Moskau, 1929.
17. The consumers' cooperative movement in the Sowjet union. Moscow, 1929.

BIBLIOGRAPHY:

1. Golostenov M.E., Senin A.S. Nekrasov Nikolaj Vissarionovich // Politicheskie deyateli Rossii 1917. Biograficheskij slovar. M., 1993.
2. Gosudarstvennaya дума Rossijskoj imperii: 1906-1917. M., 2008. Statya «Nekrasov Nikolaj Vissarionovich».
3. Dneprovskij S.P. Kooperatory. M., 1968.
4. Dumova N.G. Kadetskaya partiya v period Pervoj mirovoj vojny i Fevral'skoj revolyucii. M., 1988.
5. Dyakin V.S. Samoderzhavie, burzhuaziya i dvoryanstvo v 1907-1911 gg. L., 1978.
6. Izmozik V.S. Vremennoe pravitel'stvo. Lyudi i sudby // Voprosy istorii. №6 (1994).
7. Korenev L.I. Nemnogo o Nikolae Vissarionoviche Nekrasove – krupnom organizatore sozdaniya vodnyh putej soobshcheniya v SSSR // <http://korenev.org/index.php/ru/2011-04-07-13-55-37/2011-04-07-14-16-28/113-2012-02-04-22-07-27> (data obrashcheniya: 25.01.2017)
8. Kurylev K.P. Politicheskij portret A.I. Konovalova. M., 2004.
9. Polikarpov V.V. Iz sledstvennyh del N.V. Nekrasova 1921, 1931 i 1939 godov // Voprosy istorii. №11-12 (1998).
10. Polikarpov V.V. Rukopis, najdennaya na Petrogradskom fronte // Politicheskaya konceptologiya. 2009. №2.
11. Smirnov A.F. Gosudarstvennaya дума Rossijskoj imperii. 1906-1917. M., 1998.

12. SHelohaev V.V. Nikolaj Vissarionovich Nekrasov // Voprosy istorii. №11-12 (1998).
13. SHelohaev V.V. Nikolaj Vissarionovich Nekrasov: «Najti ravnodejstvuyushchuyu narodnogo mneniya...» // Rossijskij liberalizm. Idei i lyudi. M., 2007.
14. SHilovskij M.V. Nikolaj Vissarionovich Nekrasov (k 130-letiyu so dnya rozhdeniya) // Vestnik Omskogo universiteta. 2009. №3.

SOURCES:

1. Vypiska iz protokola zasedaniya Kollegii OGPU (sudebnoe) ot 25 aprelya 1931 g. // Centralnyj arhiv FSB Rossii (dalee CA FSB). D. N-7824. T. 21. L. 117.
2. Zaklyuchenie, 23 maya 1921 g. // CA FSB. D. R-45579. T. 4. L. 5ob.
3. Postanovlenie ot 10 dekabrya 1939 g. // CA FSB. D. R-45579. T. 1. L. 21-22, 31-32.
4. Budancev S.F. Inzhener Vyazemskij // Budancev S.F. Izbrannoe. M., 1936.
5. Gessen I.V. V dvuh vekah. ZHiznennyj otchet. M., 1993.
6. Zasosov D.A., Pyzin V.I. Iz zhizni Peterburga 1890-1910-h godov. Zapiski ochevidcev. L., 1991.
7. Lihachev D. S. Vospominaniya. SPb, 1995.
8. Mansyrev S.P. Moi vospominaniya o Gosudarstvennoj dume // Strana gibnet segodnya. Vospominaniya o Fevral'skoj revolyucii 1917 goda. M., 1991.
9. Milyukov P.N. Vojna i vtoraya revolyuciya. Pyat dnei revolyucii (27 fevralya – 3 marta) // Strana gibnet segodnya. Vospominaniya o Fevral'skoj revolyucii 1917 g. M., 1991.
10. Milyukov P.N. Vospominaniya. M., 1990.
11. Nabokov V.D. Vremennoe pravitel'stvo (vospominaniya). M., 1991.
12. Nekrasov V.YA. D.I. Mendeleev // ZHurnal Russkogo fiziko-himicheskogo obshchestva. SPb, 1907. T. 39. CH. 1. S. 245-246.
13. Obolenskij V.A. Moya zhizn. Moi sovremenniki. R., 1988.
14. Suhanov N.N. Zapiski o revolyucii. T. 1. M., 1991.
15. 32. Sezdy i konferencii konstitucionno-demokraticheskoi partii. 1905-1907 gg. T. 1. M., 1997.
16. Die Konsumgenossenschaften der Sowjetunion. Moskau, 1929.
17. The consumers' cooperative movement in the Sowjet union. Moscow, 1929.